

Boycot/Бойкот

Bas Heijne, nrc.nl, 3 februari 2013

<p>Eindelijk, een gebaar: de gemeenteraad van Venetië heeft besloten het culturele uitwisselingsprogramma met St. Petersburg eenzijdig op te zeggen. Dit vanwege de anti-homowet die al enkele jaren in die stad van kracht is. De wet, die „homopropaganda” in bijzijn van kinderen strafbaar stelt – alles wat maar een beetje gay is of lijkt, kan als propaganda worden opgevat – wordt door de partij van Poetin en de orthodoxe kerk toegejuicht en geldt binnenkort voor heel Rusland. Terwijl Barack Obama openlijk zijn steun voor het homohuwelijk uitspreekt, wordt in de maffiacratie van Poetin haat en repressie onder luid applaus gesanctioneerd. Voor Venetië was de maat vol. Het is domweg onsmakelijk historische tentoonstellingen uit te wisselen, wanneer in de zusterstad discriminerende wetten tegen haar burgers worden afgekondigd. Het besluit van de gemeenteraad, meldt de NOS, was unaniem.</p>	<p>Наконец-то кто-то сделал жест: городские власти Венеции приняли решение в одностороннем порядке прекратить программу культурного обмена с Санкт-Петербургом. Причина – гомофобный закон, действующий уже несколько лет в этом городе. Этот закон, подразумевающий наказание за «пропаганду гомосексуальности» в присутствии детей – все, что хотя бы немного принадлежит к гей-культуре или напоминает о ней, может быть расценено как пропаганда – был восторженно принят партией Путина и православной церковью, в скором времени его действие распространится на всю Россию. В то время, как Барак Обама публично поддерживает идею однополых браков, «мафиякратия» Путина под громкие аплодисменты санкционирует ненависть и репрессии. Терпение Венеции лопнуло. Это в конце концов просто дурной вкус – обмениваться историческими выставками в то время, как город-побратим принимает дискриминационные законы в отношении своих граждан. По сообщениям NOS (<i>самое крупное информагентство в Нид.</i>), решение городского совета было принято единогласно.</p>
<p>In Nederland is 2013 het Nederland-Rusland jaar. Heel het jaar – je kunt het zien op de website – worden er in beide landen culturele activiteiten georganiseerd, zo te zien vooral door Nederland. En cultureel – het wordt vooral cultuur als in culturele marketing. Sinds we ontdekt hebben dat landen ook een merk kunnen zijn, wordt kunst vooral ingezet om handel met het buitenland cachet te geven – een beetje klassieke muziek, een beetje dans en een beetje dance, en huppatee weer een handtekening onder een contract. Van een echte uitwisseling is geen sprake. Kunst is een instrument, jawel, maar niet voor bewustwording, niet als middel om discussie los te maken, dilemma’s te tonen en ambivalenties aan het licht te brengen. Laat staan om kritiek uit te oefenen. Het is een economisch instrument. En verder moet het</p>	<p>В Нидерландах 2013 был объявлен годом России. Весь год – это можно видеть на официальном сайте – в обеих странах будут организовываться культурные мероприятия, насколько можно судить, прежде всего, усилиями Нидерландов. Культурные - т.е., такая вот культура, как в культурном маркетинге. С той поры, как мы для себя открыли знание о том, что страна тоже может быть брендом, искусство у нас используется прежде всего как средство немного облагородить торговлю: чуть-чуть классической музыки, чуть-чуть песен-плясок и оп-ля – под очередным контрактом уже стоит подпись. И речи не идет о настоящем обмене. Да-да, искусство – инструмент, но не для того, чтобы осознать проблему, нет, это не средство развязать дискуссию, продемонстрировать дилеммы и</p>

gezellig blijven.	выявить амбивалентности, я уж не говорю про возможность высказать критику. Это инструмент экономики. Ну и приятную атмосферу создает опять же .
Hoe erg is dat? In een toespraak die minister Timmermans vorige week hield, nadat hij een nieuwe Poesjkin-vertaling in ontvangst had genomen, wond hij er geen doekjes om: „De belangstelling aan Nederlandse kant is begrijpelijkerwijs sterk gericht op de economische relatie met Rusland. Het Nederlandse bedrijfsleven ziet daar hele grote kansen. En die zijn er ook. En we willen proberen om vanuit Nederland die kansen optimaal te benutten.”	Насколько все серьезно? Принимая на прошлой неделе (<i>из рук переводчика Ханса Боланда</i>) новый перевод Пушкина, министр Тиммерманс (<i>министр иностранных дел Нидерландов</i>) в своей речи выразился предельно прямо: «Интерес с нидерландской стороны, как все мы понимаем, прежде всего направлен на экономические отношения с Россией. Нидерландские предприниматели видят в этом очень большие возможности. И они действительно есть. И мы хотим попытаться со своей стороны оптимально использовать эти возможности».
Verderop in zijn speech probeert Timmermans nog even het beestje bij de naam te noemen: „Ik maak mij, en ik maak daar geen geheim van, grote zorgen over de mensenrechtensituatie in Rusland. Ik vind het zorgelijk dat mensen die strijden voor de bevordering van mensenrechten door de autoriteiten bijna per definitie in de criminele hoek worden geplaatst. Net als organisaties. [...] Die organisaties gaan over de opbouw van de rechtsstaat. Over rechten voor minderheden. Over verbetering van de positie van de vrouw. Over rechten van homo's en lesbiennes. [...] In de contacten die ik heb met de regering van Rusland zal ik daar ook duidelijk stelling tegen nemen.”	Далее Тиммерманс предпринял все-таки попытку назвать вещи своими именами: «Меня, не скрою, очень волнует ситуация с правами человека в России. Беспокойство у меня вызывает то, что люди, борющиеся за права человека, по определению практически приравниваются к преступникам. Это же касается и организаций. [...] Это организации, выступающие за создание правового государства. За права меньшинств. За улучшение положения женщин. За права гомосексуалов и лесбиянок. [...] В своём общении с правительством России я и в отношении этого займу чёткую позицию».
De toon van Timmermans is een andere dan die van zijn slappe voorganger. Vrijdag riep hij het Russisch parlement op tegen het wetsvoorstel te stemmen. Maar wat als ze er geen gehoor aan geven? Dan zal Timmermans binnenskamers de autoriteiten van zijn 'zorg' laten weten. Daarna is het weer tijd voor het Concertgebouwworkest.	Тиммерманс звучит совершенно по-другому, нежели его вялый предшественник. В пятницу он призвал российский парламент голосовать против законопроекта. Но что, если они не прислушаются? Тогда Тиммерманс сообщит властям в порядке междусобойчика о своем «беспокойстве». А после этого снова придет время для Королевского оркестра Консертгебау (<i>ведущий симфонический оркестр Нидерландов</i>).
Het ministerie van Buitenlandse Zaken heeft op de website van het Nederland-Rusland braaf	Министерство иностранных дел послушно сделало уголок на сайте Года Нидерландов

<p>een hoekje ingericht voor Politiek en Maatschappij. Maar daar gaat het vooral over samenwerking op defensie en onderwijs. Nergens wordt iets gevoelig aangeroerd – er wordt alleen ambtelijk lippendienst bewezen: „Nederland wil met dit bilaterale jaar blijven bijdragen aan Russische inspanningen ter hervorming van economie en maatschappij en daarbij de dialoog op politiek niveau optimaal benutten, ook op terreinen waar Nederland en Rusland met elkaar van mening verschillen.’</p>	<p>в России и России в Нидерландах с названием «Политика и Общество». Но там речь прежде всего идет о сотрудничестве в области обороны и образования. Нигде не затрагиваются болезненные темы – поддержка оказывается лишь словесно и в официальном порядке: «Нидерланды посредством этого года двустороннего сотрудничества намерены продолжать вносить свой вклад в усилия России по реформированию экономики и общества, а также оптимально использовать диалог на политическом уровне, среди прочего и в тех областях, где мнения Нидерландов и России расходятся».</p>
<p>De nieuwe, wettelijke discriminatie van Russische homo's is geen verschil van mening. Het is een mensenrechtenkwesie. Het schreeuwt om een gebaar. Een krachtig protest, een boycot. Iets.</p> <p>In het verleden riep Nederland ook binnenlands ergernis op vanwege morele betweterigheid en het „opgeheven vingertje”. Maar dat was vroeger, nu wijzen we elkaar er tot vervelens toe op dat we maar een klein landje zijn dat geneigd is een te grote broek aan te trekken. In China en Rusland lachen ze zich immers rot om onze ‘zorg’ en onze ‘meningsverschillen’.</p>	<p>Новая, на законном уровне, дискриминация российских гомосексуалов – не расхождение во мнениях. Это вопрос соблюдения прав человека. Это вопиет о необходимости сделать жест. Громко заявить о протесте, объявить бойкот. Сделать хоть что-то.</p> <p>В прошлом Нидерланды и внутри страны вызывали раздражение своим всезнайством в области морали и вечно «указующим перстом». Но то было раньше, сегодня мы без конца указываем друг другу на то, что мы всего лишь маленькая страна, склонная к тому, чтобы надевать не по размеру большие брюки. В Китае и России между тем умирают от смеха над нашим «беспокойством» и «расхождением во мнениях».</p>
<p>Die nieuwe nuchterheid maskeert een slaafs cynisme. We zijn niet eens meer in staat om een gebaar te maken, zoals Venetië. We zijn klein, ze luisteren toch niet. Dus leve de handel. Met dank aan Nederlandse kunstenaars.</p>	<p>Это здравомыслие последнего времени маскирует раболепный цинизм. Мы больше не в состоянии сделать хотя бы жест, подобный тому, что сделала Венеция. Мы маленькие, они все равно не послушают. Поэтому да здравствует торговля. С благодарностью нидерландским людям искусства.</p>